

УДК 314.335.044
DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-1-48-58
EDN CNGLJI

Проблемы и перспективы демографического воспроизводства регионов Центрального Черноземья

Реутов Е.В., Репей А.О.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
reutovevg@mail.ru, Art.Repei@yandex.ru

Аннотация. Воспроизводство населения имеет важное значение для планирования социальных, экономических и инфраструктурных программ, поскольку от его состояния зависит будущее регионов и страны, в целом. Анализ демографических тенденций помогает обосновать проблемы и перспективы, что позволяет оптимально распределять ресурсы и разрабатывать эффективные стратегии развития. В качестве цели исследования выступает выявление ключевых тенденций и факторов социально-демографического воспроизводства регионов Центрального Черноземья в среднесрочной ретроспективе и определение его основных перспектив, исходя из складывающихся демографических трендов и актуального прогнозного фона. Эмпирической основой исследования являются данные Росстата, отражающие демографическую ситуацию в регионах Центрального Черноземья в 2019–2024 гг., результаты экспертного опроса (август – сентябрь 2024 г.) и фокус-групповых интервью (июнь – июль 2024 г.). По результатам исследования был сделан вывод о том, что в среднесрочной демографической ретроспективе регионы Центрального Черноземья демонстрируют как универсальные, так и специфические тенденции, а внешним выражением демографических проблем в последнее десятилетие является снижение численности населения, как за счет естественной убыли, так и в результате миграции. Выраженность данных проблем в разных регионах Центрального Черноземья зависит от экономической ситуации и географического положения, а также от влияния фактора специальной военной операции.

Ключевые слова: демографическое воспроизводство, регионы Центрального Черноземья, естественная убыль населения, миграционный отток, демографическая политика, депопуляционные риски, СВО

Для цитирования: Реутов Е.В., Репей А.О. 2026. Проблемы и перспективы демографического воспроизводства регионов Центрального Черноземья. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(1): 48–58. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-48-58 EDN: CNGLJI

Problems and Prospects of Demographic Reproduction in the Subjects of the Central Black Earth Region

Evgeny V. Reutov, Artem O. Repey

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russian Federation
reutovevg@mail.ru, Art.Repei@yandex.ru

Abstract. Population reproduction is essential for planning social, economic, and infrastructure programs, as the future of regions and the country as a whole depends on this factor. An analysis of demographic trends helps substantiate problems and prospects, which allows allocating resources in the most optimal way and creating effective development strategies. The objective of the study is to identify key trends and factors in the socio-demographic reproduction of the Central Black Earth Region regions in the medium

term and to determine its main prospects, based on emerging demographic trends and the current forecast background. The empirical basis of the article is Rosstat data reflecting the demographic situation in the Central Black Earth Region in 2019–2024, the results of an expert survey (August–September 2024, N = 32) and focus group interviews (June–July 2024, N = 26). The study concluded that, in the medium-term demographic perspective, the subjects of the Central Black Earth Region exhibit both universal and specific trends, with the outward manifestation of demographic problems over the past decade being a decreased population, both due to natural decline and migration. The severity of these problems in different subjects of the Central Black Earth Region depends on the economic situation and geographic location, as well as the influence of the special military operation.

Keywords: demographic reproduction, subjects of the Central Black Earth Region, natural population decline, migration outflow, demographic policy, depopulation risks, special military operation

For citation: Reutov E.V., Repey A.O. 2026. Problems and Prospects of Demographic Reproduction in the Subjects of the Central Black Earth Region. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(1): 48–58 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-48-58 EDN: CNGLJI

Введение

Центрально-Черноземный экономический район, включающий пять областей – Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую – выполняет важную логистическую и геополитическую функцию, связывая Россию с Украиной, а через нее – со странами Восточной Европы. Исторически формируясь как регион фронта, российское Черноземье, особенно его южная часть, отличалась поликультурностью, интенсивными миграционными перемещениями и достаточно причудливым субэтническим составом населения. И хотя в настоящее время роль Центрального Черноземья как транзитного региона и своего рода межцивилизационного моста несколько нивелирована в связи с девальвацией политических и экономических отношений России и Европы (не говоря уже об Украине), регион остается важнейшим макрорегионом по своему ресурсному и экономическому потенциалу и реальному вкладу в экономическое развитие страны. Исследование процесса демографического воспроизводства регионов Центрального Черноземья, его ключевых тенденций и возможных сценариев является в настоящее время неременным условием формирования эффективной государственной (федеральной и региональной) демографической и социальной политики, направленной на развитие Центрально-Черноземного экономического района и реализацию его экономического и геополитического потенциала в масштабе страны.

Цель исследования – выявление ключевых тенденций и факторов социально-демографического воспроизводства регионов Центрального Черноземья в среднесрочной ретроспективе и определение его основных перспектив, исходя из складывающихся демографических трендов и актуального прогнозного фона.

Методы исследования

Демографическое воспроизводство регионов Центрального Черноземья является результатом комплексного воздействия экономических, социальных, экологических и политических факторов. Отечественными и зарубежными исследователями достаточно подробно изучены различные социально-экономические, культурные и биологические факторы, влияющие на специфику воспроизводства городского и сельского населения, как и характерные черты будущего демографического профиля [Блинова 2017; Гайнутдинова и др. 2020; Евсюкова, Сафонов 2024; Липатова 2022; Свиридов, Грабова, Суглубов 2017; Ростовская, Кучмаева 2024; Aitken 2024; Angeles 2010; Götmark, Andersson 2020; Korolenko, Kalachikova 2024; Korotayev, Malkov, Musieva 2023; Lutz 2020].

В основу исследования проблем демографического воспроизводства регионов Центрального Черноземья и обоснования его перспектив легла разработанная авторским коллективом аналитическая модель демографического поведения населения сельских территорий Центрально-Черноземного экономического района [Гайдукова 2024; Вангородская, Реутов 2024; Реутов, Реутова, Шавырина, 2024; Хрипкова, Хрипков 2024; Реутов, 2025]. Методическую базу исследования составили две группы методов – количественные, связанные с моделированием трендов демографического развития на основе экстраполяции долгосрочных тенденций с включением в модели явных и латентных факторов, влияющих на демографическое поведение, и качественные, основанные на экспертных оценках.

Эмпирической основой статьи являются данные Росстата, отражающие демографическую ситуацию в регионах Центрального Черноземья в 2019–2024 гг., результаты экспертного опроса (август – сентябрь 2024 г., N = 32) и фокус-групповых интервью (июнь – июль 2024 г., N = 26). Временной диапазон представления и анализа статистических данных (2019–2024 гг.) обусловлен необходимостью учета двух шоковых для демографического развития регионов Центрального Черноземья событий – пандемии COVID-19 (2020–2021 гг.) и СВО (2022–2025 гг.) – с сопоставлением параметров демографической ситуации в эти периоды с условно «нулевой» точкой.

Результаты исследования и их обсуждение

В процессе эмпирического анализа в качестве базовых параметров демографического воспроизводства регионов Центрального Черноземья учитывались рождаемость, смертность и миграционный прирост/убыль населения – как прямые (демографические) факторы изменения численности населения. В то же время следует понимать, что параметры рождаемости и смертности, хотя и испытывают влияние со стороны фоновых факторов (социально-экономических, геополитических и пр.), обладают значительной устойчивостью по сравнению с миграцией, характер и масштабы которой в значительно большей степени определяются уровнем социально-экономического развития региона и, как в последние годы, сугубо политическими (геополитическими) факторами.

Естественная убыль является своего рода демографической доминантой большинства российских регионов, и Центральное Черноземье не стало исключением. Еще до наступления «демографических шоков» последнего пятилетия во всех регионах Центрального Черноземья смертность превышала рождаемость, хотя и в различной степени. Наиболее высокой в абсолютных показателях естественная убыль в 2019 г. была в Воронежской области, самой низкой – в Липецкой, но в дальнейшем данные претерпели некоторые изменения. В 2020 г. минимальная естественная убыль фиксируется в Курской области, в 2021 г. – в Тамбовской, но затем все возвращается к первоначальному соотношению (табл. 1). Общий же для всех регионов тренд изменений масштабов естественной убыли населения четко выводит на заметный рост в 2020 г. – в связи с начавшейся пандемией COVID-19, пик в 2021 г. – по той же причине, и последующий спад – сначала резкий, потом плавный – вплоть до 2023 года, с последующим небольшим ростом. Но при этом во всех регионах в 2023 г. абсолютная естественная убыль населения все равно была выше, чем в 2019-м.

Общая для всех регионов Центрального Черноземья хронологическая тенденция соответствует обозначенной выше – рост естественной убыли, начиная с 2020 г. с достижением пика в 2021-м, заметное снижение в 2022 г., более плавное – в 2023-м, и новый рост в 2024-м. Однако на общем фоне выделяется, прежде всего, Липецкая область, в которой прирост коэффициента естественной убыли населения в 2021 г. по сравнению с 2019-м составил рекордные 7,4, тогда как в Белгородской области – 5,4, в Воронежской – 6,5, в Курской – 6,8, в Тамбовской – 6,3. Но и в 2022 г. наиболее заметное снижение коэффициента естественной убыли населения также произошло в Липецкой области – на 5,1.

В Белгородской области он уменьшился на 3,2, в Воронежской – на 4,3, в Курской – на 4,3, в Тамбовской – на 3,7 (табл. 2). То есть межрегиональный разрыв в приросте естественной убыли, связанной с пандемией, в определенной мере был компенсирован впоследствии. И, кроме того, новый рост естественной убыли в 2024 году стал наиболее заметным в Белгородской области, причем, в отличие от всех остальных регионов, он не только заметно превысил значение 2023-го, но также и 2022 года.

Таблица 1
Table 1

Естественный прирост/убыль в регионах Центрального Черноземья (абс.)
Natural population increase/decrease in the subjects of the Central Black Earth Region (abs.)

Регион	Естественный прирост/убыль					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Белгородская область	-7545	-11556	-15817	-10869	-10139	-11758
Воронежская область	-13264	-19000	-27902	-18094	-16160	-17694
Курская область	-7252	-9893	-14538	-9698	-7864	-8596
Липецкая область	-6493	-10692	-14644	-9096	-8219	-8845
Тамбовская область	-7497	-10356	-13506	-9772	-8474	-9241

Составлено авторами на основе [Социально-экономическое положение... 2021; 2025]

Таблица 2
Table 2

Естественный прирост/убыль в регионах Центрального Черноземья (на 1000 чел.)
Natural population increase/decrease in the subjects of the Central Black Earth Region (per 1000 people)

Регион	Естественный прирост/убыль					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Белгородская область	-4,9	-7,5	-10,3	-7,1	-6,8	-7,9
Воронежская область	-5,7	-8,2	-12,2	-7,9	-7,1	-7,9
Курская область	-6,5	-9,0	-13,3	-9,0	-7,4	-8,1
Липецкая область	-5,7	-9,4	-13,1	-8,0	-7,3	-7,9
Тамбовская область	-7,4	-10,4	-13,7	-10,0	-8,8	-9,7

Составлено авторами на основе [Социально-экономическое положение... 2021; 2025]

Поскольку естественный прирост/убыль населения является прямой производной рождаемости и смертности, необходимо выявить, какой из этих процессов оказал наибольшее влияние на ситуацию с естественной убылью населения регионов Центрального Черноземья. Анализ первой ключевой составляющей естественного воспроизводства населения – рождаемости – указывает на общую для всех регионов Центрального Черноземья тенденцию снижения общего коэффициента рождаемости в период 2019–2024 гг. При этом наиболее резкий спад значений показателя приходится на

2022 г., что объясняется откладыванием репродуктивных планов в разгар пандемии COVID-19. Сильнее всего данный спад оказался в Белгородской области, спустившейся почти до уровня региона-аутсайдера – Тамбовской области. Относительно благополучными были Воронежская и Курская области (табл. 3). Что касается Белгородской области, то в ней спад рождаемости, более ощутимый, чем в других регионах Центрального Черноземья, продолжился и в 2023–2024 гг. – вероятнее всего, уже по иным причинам, связанным с ухудшением военно-политической ситуации, многократным ростом рисков, и, как следствие, очередным откладыванием репродуктивных планов, а также явной и скрытой миграцией в другие регионы с рождением детей уже на новом месте жительства. В результате Белгородская область опустилась на последнюю позицию по общему коэффициенту рождаемости.

Таблица 3
Table 3

Рождаемость в регионах Центрального Черноземья (на 1000 чел.)
 Birth rate in the subjects of the Central Black Earth Region (per 1000 people)

Регион	Общий коэффициент рождаемости					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Белгородская область	8,5	8,0	8,0	7,1	6,6	6,1
Воронежская область	8,5	8,3	8,1	7,5	7,2	6,9
Курская область	8,5	8,3	8,1	7,5	7,1	6,9
Липецкая область	8,6	8,3	8,0	7,2	7,1	6,7
Тамбовская область	7,6	7,4	7,3	6,8	6,6	6,2

Составлено авторами на основе [Социально-экономическое положение... 2021; 2025]

Все вышесказанное нашло подтверждение в ответах участников фокус-групповых интервью, проведенных в июне-июле 2024 года:

Выезжает из региона сейчас в основном молодое поколение, потому что те, кто предпенсионного и пенсионного возраста, как раз остаются на территории. И это может впоследствии пагубно повлиять и на рождаемость и смертность, если молодежь, которая сейчас уехала, уже не вернется (муж., 22 года, студент, Белгород).

Учитывая значимость геополитического фактора, можно прогнозировать, что и в Курской области в 2025–2026 гг. спад рождаемости будет более глубоким, чем в других регионах Центрального Черноземья – в связи с длительной дестабилизацией военно-политической обстановки во второй половине 2024 г. – начале 2025 г.

Данные исследования подтверждают ранее полученные результаты, согласно которым «в отличие от рождаемости, динамика смертности не была линейной. Ее рост во всех регионах с достижением пика в 2021 г. был обусловлен пандемией COVID-19, после чего к 2023 г. ситуация со смертностью стабилизировалась приблизительно на допандемийном уровне» [Реутов, 2025]; наиболее высокий общий коэффициент смертности в 2021 г. фиксировался в Курской области, более благополучной ситуация была в Белгородской области, однако в 2024 г. смертность вновь выросла во всех регионах Центрального Черноземья. При этом рост составил от 0,2 п. (Липецкая область) до 0,6 п. (Белгородская область). Тем не менее последняя оказалась наиболее благополучной в данном отношении, а роль аутсайдера по смертности приняла (точнее, сохранила) Тамбовская область (табл. 4).

Таблица 4
Table 4Смертность в регионах Центрального Черноземья (на 1000 чел.)
Mortality rate in the subjects of the Central Black Earth Region (per 1000 people)

Регион	Общий коэффициент смертности					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Белгородская область	13,4	15,5	18,3	14,2	13,4	14,0
Воронежская область	14,2	16,5	20,3	15,4	14,3	14,8
Курская область	15,0	17,3	21,4	16,5	14,5	15,0
Липецкая область	14,3	17,7	21,1	15,2	14,4	14,6
Тамбовская область	15,0	17,8	21,0	16,8	15,4	15,9

Составлено авторами на основе [Социально-экономическое положение... 2021; 2025]

Возвращаясь к балансу рождаемости и смертности как факторов естественной убыли населения, следует определить условный вес каждого из этих процессов в регионах Центрального Черноземья в анализируемый период. В частности, в Белгородской области коэффициент естественной убыли вырос на 3 п.п., из которых условных 80% составило снижение рождаемости и 20% – рост смертности. В Воронежской области коэффициент естественной убыли вырос на 2,2 п.п. (72,7% – снижение рождаемости и 27,3% – рост смертности). В Курской области коэффициент естественной убыли вырос на 1,6 п.п. (100% – снижение рождаемости, 0% – рост смертности). В Липецкой области коэффициент естественной убыли вырос на 2,2 п.п. (86,4% – снижение рождаемости и 13,6% – рост смертности). В Тамбовской области коэффициент естественной убыли вырос на 2,3 п.п. (60,9% – снижение рождаемости, 39,1% – рост смертности).

Таким образом, во всех регионах Центрального Черноземья рост естественной убыли населения был связан преимущественно (а в Курской области – исключительно) со снижением рождаемости. Наиболее существенный вклад смертности в естественную убыль населения Тамбовской области, как и наиболее высокий уровень смертности в целом, объясняется особенностями возрастной структуры населения региона.

Миграционный прирост длительное время компенсировал естественную убыль населения в таких регионах Центрального Черноземья, как Белгородская и Воронежская области, в меньшей степени – в Курской и Липецкой областях. Данный процесс был характерен преимущественно для Белгородской области и особенно – до 2014 г., когда регион интенсивно осуществлял функцию экономического и гуманитарного транзита. И именно Белгородская область стала территорией выездной миграции с началом СВО. Наиболее интенсивный миграционный отток приходится на 2022 г., сохраняясь на высоком уровне (с незначительным снижением) и все последующие годы. Об этом говорили и участники фокус-групповых интервью:

Конечно, сейчас самое актуальное – это проблемы, связанные с миграцией. Потому что за последние два года из-за обстановки в области многие уезжали. И конечно, отличается, если сравнивать с другими областями, которые не находятся так близко к границе и откуда никто не уезжает в таких количествах (жен., 20 лет, студент, Белгород).

Миграция в регионе – это сейчас самая щепетильная тема ... и одна из самых главных демографических проблем... (жен., 19 лет, студент, Белгород).

Приграничная зона. В связи со всей этой ситуацией очень много людей уезжает (жен., 46 лет, педагог-логопед, Белгород).

Необходимо отметить, что официальные данные лишь в незначительной степени отражают масштаб миграционного оттока, поскольку далеко не все уехавшие из региона регистрируются на новом месте жительства на постоянной основе. Можно также предположить, что основными участниками миграционных перемещений являются люди трудоспособного возраста с детьми, что создает дополнительное давление на процесс воспроизводства человеческого потенциала, а также люди, обладающие востребованной на рынке труда квалификацией, и, к тому же – определенным объемом социального капитала, без которого принятие решения о переезде вряд ли бы было возможно [Реутов и др. 2024]:

У меня знакомые два года назад купили в области дом, хотели здесь жить, у них двое деток уже... Но в связи со сложившейся ситуацией они сейчас продают свою недвижимость, переезжают очень далеко и хотят остаться там навсегда, потому что считают, что и на данный момент и в будущем перспектив больше в другом регионе – и для детей, и для них самих (жен., 20 лет, студент, Белгород).

Аналогичный миграционный шок, масштабы которого крайне трудно определить, испытала Курская область в связи с событиями и начала СВО, и, главное – вторжения ВСУ на территорию региона в августе 2024 г. В Липецкой и Тамбовской областях чистый миграционный отток в 2022 г. также вырос, но к 2024 г. был компенсирован практически до стандартного до начала СВО уровня. Воронежская область оказалась единственной сохранившей в 2022 г. чистый миграционный приток, хотя и в небольших масштабах (табл. 5). Но с учетом нерегистрируемой органами статистики миграции приток в регион, например, из Белгородской области, был намного более ощутимым, что, с одной стороны, создавало дополнительное давление на социальную сферу региона, но с другой – пополняло рынок труда квалифицированными специалистами. В настоящее время положительное сальдо миграции в Воронежской области является устойчивым и, вероятно, сохранится в ближайшем будущем, учитывая, помимо природно-климатических и социально-экономических условий, фактически состоявшийся переход ключевой транзитной функции в южном направлении к Воронежской области. Относительно же Белгородской и Курской областей можно прогнозировать значительный объем «возвратной» миграции со стабилизацией военно-политической ситуации, но здесь, во-первых, слишком много неопределенности и, во-вторых, крайне небольшая вероятность возврата полноценно адаптированных на новом месте жительства семей с высоким объемом социального и человеческого капитала.

Таблица 5
Table 5

Миграционный прирост/убыль в регионах Центрального Черноземья (абс.)
 Migration increase/decrease in the subjects of the Central Black Earth Region (abs.)

Регион	Миграционный прирост/убыль					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Белгородская область	9188	4229	6436	-11965	-3649	-6926
Воронежская область	9677	866	10062	625	4421	4320
Курская область	4277	2930	1698	-2275	1185	-2403
Липецкая область	1834	-339	258	-2739	-1741	842
Тамбовская область	-1791	-1803	-9	-3207	-1381	-418

Составлено авторами на основе [Социально-экономическое положение... 2021; 2025]

Согласно данным экспертного опроса, проведенного в августе – сентябре 2024 г. (N = 32), усредненная экспертная оценка социально-демографического потенциала Центрально-Черноземного макрорегиона находится на уровне заметно ниже среднего. Так, лишь 9,4% опрошенных экспертов оценили его, как высокий или достаточно высокий; 40,6% – как средний, 53,2% – как низкий или катастрофический.

При этом, оценки в отношении тех или иных аспектов демографического воспроизводства имеют существенные различия по отдельным регионам. Так, ситуацию в отношении естественного воспроизводства населения в Белгородской области 62,5% оценили, как неблагоприятную, 12,5% – как благоприятную, 25,0% – как нейтральную. В Курской области ситуацию, как неблагоприятную, оценили 43,8%, благоприятную – 9,4%, нейтральную – 46,9%; в Воронежской, соответственно, 12,5, 53,1 и 21,9%; в Липецкой – 25,0, 28,1 и 46,9%; в Тамбовской – 34,4, 31,3 и 31,3%.

Таким образом, с точки зрения экспертов, Белгородская и Курская области выглядят регионами с наиболее девальвированным в период СВО потенциалом естественного воспроизводства населения, а Воронежская область – в определенной мере – демографическим бенефициаром в силу меньшего объема военно-террористических рисков, вызвавших приток населения из более уязвимых регионов, но главное, вероятно – в связи с устойчивым социально-экономическим положением области. В Липецкой и Тамбовской областях «плюсы» и «минусы» условий естественного воспроизводства населения уравниваются. Так, Тамбовская область является более безопасной с точки зрения военно-террористических угроз, но обладает худшим демографическим потенциалом в связи с более низкой рождаемостью, высокой смертностью и более возрастным населением и имеет более скромный экономический статус по сравнению с Липецкой.

Близкие по межрегиональной дифференциации оценки эксперты дают и миграционной привлекательности отдельных регионов Центрального Черноземья. Так, ситуацию в Белгородской области с точки зрения ее миграционной привлекательности как неблагоприятную оценивают 75,0% экспертов, благоприятную – 15,6%, нейтральную – 9,4%, а в Курской – соответственно, 59,4%, 12,5% и 28,1%. В Воронежской области оценки носят диаметрально противоположный характер: неблагоприятная – 12,5%, благоприятная – 68,9%, нейтральная – 18,8%. Что касается Липецкой и Тамбовской областей, то в Липецкой области ситуацию как неблагоприятную оценивают 12,5% экспертов, как благоприятную – 37,5% и как нейтральную – 50,0%; в Тамбовской – 21,9, 28,1, 50,0 % соответственно.

Заключение

Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод о том, что в среднесрочной демографической ретроспективе регионы Центрального Черноземья демонстрируют как универсальные, так и специфические тенденции. Общими для всех пяти регионов являются: 1) устойчивая естественная убыль населения, обусловленная заметным превышением смертности над рождаемостью, особенно заметным в пандемийный период; 2) практически линейное снижение общего коэффициента рождаемости на протяжении 2019–2024 гг., особенно заметное в постпандемийный период – как результат негативного регулирования репродуктивных практик под влиянием пандемии и впоследствии (в меньшей мере) – из-за роста неопределенности социально-политической ситуации; 3) нелинейная динамика общего коэффициента смертности с достижением пика в 2021 г., последующей стабилизацией на допандемийном уровне и некоторым ростом в 2024 г. Усредненная экспертная оценка социально-демографического потенциала регионов Центрального Черноземья в Целом носят умеренно-негативный характер.

В качестве специфических межрегиональных тенденций демографического воспроизводства можно отметить: 1) существенные различия в миграционном сальдо,

в котором особенно заметна девальвация статуса Белгородской области как миграционно и Курской области – как умеренно привлекательного – также с 2022 г. При этом Тамбовская область, испытавшая пик миграционного оттока в 2022 г., вернулась к умеренному миграционному оттоку в 2024 году и даже снизила его по сравнению с 2019–2020 гг. Воронежская область преодолела миграционные риски начала СВО и в настоящее время вернула статус региона с устойчивым положительным миграционным сальдо – со всеми плюсами для регионального рынка труда. То же самое, хотя и в меньшей степени, можно сказать и о Липецкой области; 2) негативную динамику рождаемости, характерную для всех регионов и особенно выраженную в Белгородской области, которая по общему коэффициенту рождаемости в 2024 г. оказалась даже ниже Тамбовской области. Можно предположить, что спад рождаемости в регионе обусловлен, помимо общего для всех регионов сокращения количества женщин в репродуктивном возрасте, влиянием дестабилизации обстановки и, как результат, переносом репродуктивных решений на будущее или миграцией и реализацией данных планов вне региона. Исходя из значимости данного фактора для репродуктивных практик, можно также прогнозировать ощутимый спад рождаемости в 2025–2026 гг. в Курской области, испытавшей еще более заметный шок, связанный с СВО.

Экспертные оценки подтверждают крайне высокие риски социально-демографического воспроизводства (как в естественном, так и в миграционном отношении) Белгородской и Курской областей, умеренные – Липецкой и Тамбовской областей и относительно благоприятную ситуацию в Воронежской области.

Список источников

- Социально-экономическое положение России. Январь 2021 года / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 21.12.2025)
- Социально-экономическое положение России. Январь 2025 года / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 21.12.2025).

Список литературы

- Блинова Т.В. 2017. Демографические циклы и особенности воспроизводства населения сельской России. *Островские чтения*, 1: 21–32.
- Гайдукова Г.Н. 2024. Моделирование брачного и семейного поведения сельского населения: статистический и социологический анализ. *Научный результат. Социология и управление*, 10(4): 226–244. DOI 10.18413/2408-9338-2024-10-4-1-2.
- Гайнутдинова Е.А., Осипов А.К., Кондратьев Д.В. 2020. Проблемы воспроизводства человеческих ресурсов сельской местности региона. *Фундаментальные исследования*, 8: 12–16. DOI 10.17513/fr.42819.
- Вангородская С.А., Реутов Е.В. 2024. Репродуктивное поведение жителей сельских территорий регионов Центрального Черноземья. *Nomothetika: Философия. Социология. Право*, 49(4): 652–668. DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-4-652-668.
- Евсюкова Т.Г., Сафонов Н.И. 2024. Влияние демографических процессов на развитие человеческого капитала в сельском хозяйстве. *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, 11: 76–81. DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-11-76-81.
- Липатова Л.Н. 2022. Особенности демографического развития сельских территорий России в условиях пандемии. *Регионоведение*, 1 (118): 155–177.
- Реутов Е.В. 2025. Среднесрочные тренды демографического воспроизводства регионов Центрального Черноземья. Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: Материалы X Международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 24–28 марта 2025 года. Вологда: Вологодский научный центр РАН: 70–74.
- Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. 2024. Специфика миграционной безопасности в приграничных регионах в условиях специальной военной операции. *Социальная политика и социология*, 3 (152): 65–72. DOI 10.17922/2071-3665-2024-23-2-64-70.

- Свиридов Н.Н., Грабова О.Н., Суглубов А.Е. 2017. Земельный вопрос и демография: проблемы и решения. *Экономика сельского хозяйства России*, 9: 97–104.
- Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. 2024. Демографическая структура семьи: генезис методологического подхода. *Женщина в российском обществе*, 1: 56–74. DOI 10.21064/WinRS.2024.1.4.
- Хрипков К.А., Хрипкова Д.В. 2024. Демографическое поведение населения сельских территорий: особенности и методы анализа. В кн.: Демография и глобальные вызовы. III-й Международный демографический форум: Сборник статей форума, Воронеж: ООО «Цифровая полиграфия»: 1014–1020.
- Aitken R.J. 2024. Population decline: where demography, social science, and biology intersect. *Reproduction*, 168. DOI 10.1530/REP-24-0070.
- Angeles L. 2010. Demographic transitions: analyzing the effects of mortality on fertility. *J Popul Econ*, 23: 99–120. DOI 10.1007/s00148-009-0255-6.
- Götmark F., Andersson M. 2020. Human fertility in relation to education, economy, religion, contraception, and family planning programs. *BMC Public Health*, 20: 265. DOI 10.1186/s12889-020-8331-7.
- Karhunen O., Jokela M., Golovina K. 2023. Associations between early family environment and ideal number of children. *Int J Psychol*, 58: 574–583. DOI 10.1002/ijop.12933.
- Korolenko A.V., Kalachikova O.N. 2024. Modern Territorial and Socio-Demographic Specifics of Long-Distance Commuting in Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(3): 206–225. DOI 10.15838/esc.2024.3.93.12.
- Korotayev A., Malkov S., Musieva J. 2023. Demography: Toward Optimization of Demographic Processes. In: Sadovnichy V., Akaev A., Ilyin I. (eds) Reconsidering the Limits to Growth. World-Systems Evolution and Global Futures. Springer, Cham. DOI 10.1007/978-3-031-34999-7_6.
- Lutz W. 2020. Fertility will be determined by the changing ideal family size and the empowerment to reach these targets. *Vienna Yearbook of Population Research*, 18: 1–8. DOI 10.1553/populationyearbook2020.deb06.

References

- Blinova T.V. 2017. Demograficheskie cikly` i osobennosti vosproizvodstva naseleniya sel'skoj Rossii [Demographic cycles and features of reproduction of the population of rural Russia]. *Ostrovskie chteniya*, 1: 21–32 (In Russian).
- Gaidukova G. N. 2024. Modelirovanie brachnogo i semejnogo povedeniya sel'skogo naseleniya: statisticheskij i sociologicheskij analiz [Modeling marital and family behavior of the rural population: statistical and sociological analysis]. *Nauchny`j rezul`tat. Sociologiya i upravlenie*, 10 (4): 226–243 (In Russian). DOI 10.18413/2408-9338-2024-10-4-1-2.
- Gainutdinova E.A., Osipov A.K., Kondratyev D.V. 2020. Problemy` vosproizvodstva chelovecheskix resursov sel'skoj mestnosti regiona [Problems of reproduction of human resources in rural areas of the region]. *Fundamental'ny'e issledovaniya*, 8: 12–16 (In Russian). DOI 10.17513/fr.42819.
- Vangorodskaya S.A., Reutov E.V. 2024. Reproaktivnoe povedenie zhitelej sel'skix territorij regionov Central'nogo Chernozem'ya [Reproductive behavior of residents of rural areas of the Central Black Earth Region]. *Nomothetika: Filosofiya. Sociologiya. Pravo*, 49(4): 652–668 (In Russian). DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-4-652-668.
- Evsyukova T.G., Safonov N.I. 2024. Vliyanie demograficheskix processov na razvitie chelovecheskogo kapitala v sel'skom xozyajstve [The influence of demographic processes on the development of human capital in agriculture]. *E`konomika sel'skoxozyajstvenny`x i pererabaty`vayushhix predpriyatij*, 11: 76–81 (In Russian). DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-11-76-81.
- Lipatova L.N. 2022. Osobennosti demograficheskogo razvitiya sel'skix territorij Rossii v usloviyax pandemii [Features of the demographic development of rural areas of Russia in the context of a pandemic]. *Russian Journal of Regional Studies*, 1(118): 155–177 (In Russian). DOI 10.15507/2413-1407.118.030.202201.155-177.
- Reutov E.V. 2025. Srednesrochny`e trendy` demograficheskogo vosproizvodstva regionov Central'nogo Chernozem'ya [Medium-Term Trends in the Demographic Reproduction of the Regions of the Central Chernozem Region]. *Global'ny`e vy`zovy` i regional'noe razvitie v zerkale sociologicheskix izmerenij: Materialy` X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii, Vologda, 24–28 marta 2025 goda. Vologda: Vologodskij nauchny`j centr RAN: 70-74 (In Russian).*

- Reutov E.V., Reutova M.N., Shavyrina I.V. 2024. Specifica migracionnoj bezopasnosti v prigranichny`x regionax v usloviyax special`noj voennoj operacii [Specifics of migration security in border regions in the context of a special military operation]. *Social`naya politika i sociologiya*, 3 (152): 65–72.
- Sviridov N.N., Grabova O.N., Suglubov A.E. 2017. Zemel`ny`j vopros i demografiya: problemy` i resheniy [Land issue and demography: problems and solutions]. *E`konomika sel`skogo xozyajstva Rossii*, 9: 97–104 (In Russian).
- Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V. 2024. Demograficheskaya struktura sem`i: genezis metodologicheskogo podxoda [Demographic structure of the family: genesis of the methodological approach]. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve*, 1: 56–74 (In Russian).
- Khripkov K.A., Khripkova D.V. 2024. Demograficheskoe povedenie naseleniya sel`skix territorij: osobennosti i metody` analiza [Demographic behavior of the population of rural areas: features and methods of analysis]. In: Demografiya i global`ny`e vy`zovy`. III-j Mezhdunarodny`j demograficheskij forum : Sbornik statej foruma, Voronezh, 23–25 maya 2024 goda. Voronezh: ООО «Cifrovaya poligrafija»: 1014–1020 (In Russian).
- Aitken R.J. 2024. Population decline: where demography, social science, and biology intersect. *Reproduction*, 168. DOI 10.1530/REP-24-0070.
- Angeles L. 2010. Demographic transitions: analyzing the effects of mortality on fertility. *J Popul Econ*, 23: 99–120. DOI 10.1007/s00148-009-0255-6.
- Götmark F., Andersson M. 2020. Human fertility in relation to education, economy, religion, contraception, and family planning programs. *BMC Public Health*, 20: 265. DOI 10.1186/s12889-020-8331-7.
- Karhunen O., Jokela M., Golovina K. 2023. Associations between early family environment and ideal number of children. *Int J Psychol*, 58: 574–583. DOI 10.1002/ijop.12933.
- Korolenko A.V., Kalachikova O.N. 2024. Modern Territorial and Socio-Demographic Specifics of Long-Distance Commuting in Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(3): 206–225. DOI 10.15838/esc.2024.3.93.12.
- Korotayev A., Malkov S., Musieva J. 2023. Demography: Toward Optimization of Demographic Processes. In: Sadovnichy V., Akaev A., Ilyin I. (eds) *Reconsidering the Limits to Growth. World-Systems Evolution and Global Futures*. Springer, Cham. DOI 10.1007/978-3-031-34999-7_6.
- Lutz W. 2020. Fertility will be determined by the changing ideal family size and the empowerment to reach these targets. *Vienna Yearbook of Population Research*, 18: 1–8. DOI 10.1553/populationyearbook2020.deb06.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 10.01.2026

Поступила после рецензирования 07.02.2026

Принята к публикации 14.02.2026

Received January 10, 2026

Revised February 07, 2026

Accepted February 14, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Реутов Евгений Викторович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Репей Артем Олегович, аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы института экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeny V. Reutov, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Artem O. Repey, Postgraduate student at the Department of Social Technologies and Public Service at the Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.